

RSRCI

RUSSIAN-SPEAKING RADIO CLUB INTERNATIONAL

МИКРОФОН ДИНАМИЧЕСКИЙ

Бюллетень Русскоязычного Радиолюбительского Клуба
Май, 1995 ♦ Выпуск 2 (7)

Адрес редакции: Box 715, Brooklyn, NY 11230, USA; tel. 718-284-2141; fax: 718-284-4493; Пакетный адрес:
NT2X @ KC2FD.#NLI.NY.USA.NA. E-mail: EKRITSKY@MCIMAIL.COM

Club Executives:

Edward Kritsky, NT2X
Andy Stschislenok, AA3BG

President
Executive Secretary, Treasurer
George Nuriyagov, AA2HO

Nick Komissarov, KF2KT
Sergey Nikiforov, AA2NV

Vice-President
Technical Director
Publisher- Editor

Колонка президента.

Э. Крицкий (NT2X).

Издание бюллетеня - дело хоть и приятное, но достаточно трудоемкое. Все предыдущие выпуски были набраны усилиями одного г-на Редактора, для которого этот груз, боюсь, становится ношей напосильной. Поэтому мы пришли ему на помощь. Мы - это Андрей, AA3BG и ваш покорный слуга. Мы обзавелись программой Word 6.0 для Windows и теперь наши статьи будут попадать в печать почти в готовом виде. Все это я пишу к тому, что если у вас есть возможность и желание нам писать, используя компьютер (и не обязательно в формате Word, и даже не обязательно по-русски, но желательно не используя эзотерические текстовые редакторы), то мы их с удовольствием примем. Пакетные или E-mail сообщения мы можем "перехватывать", чтобы затем использовать для издательских целей.

С начала года наши члены участвовали в ARRL DX CW контесте на станции KY1H - Илья, EW1AGY и Сергей (с коллектиком EW1WZ) получили свое первое боевое крещение в американском контестовом эфире. Статью Ильи читайте в этом выпуске. Занятие это интересное, требующее тренированных ушей, быстрых рефлексов, выносливости и даже некоторого нахальства (попробуйте-ка растолкать толпу, чтобы добраться до нужного множителя-DX'a!). Мне кажется, что среди нас есть несколько заядлых спортсменов (или тех, у кого это дело бы пошло).

Нодир, EY8MM, выражает глубокую признательность клубу за присланный комплект Callbook'ов, его письмо также читайте в этом выпуске. Он изо всех сил грозиться написать для нас что-то серьезное и большое о современном Таджикистане.

Клуб через Андрея, AA3BG (и по его просьбе) сделал небольшое пожертвование семье белорусского радиолюбителя, который недавно стал Silent Key.

Комплект Callbook'ов благополучно доехал до Львова, к Георгию Члиянцу, для использования тамошними любителями.

Гости клуба: в Нью-Йорке за последнее время побывали УАЗАВ и EY8QX (никуда не денешься от этих вездесущих москвичей!), Александр Филиппов, UT7NF, из Винницы. Из Израиля приезжал на свадьбу сына Alex Talnoper, 4X4FC, а звонко познакомился с некоторым из нас, побывал в гостях у AA3BG, NT2X, AA2HO. От него поступило заявление на вступление в наш коллектив. Был проездом мой давний знакомый Taka Ajiro, JA2JPA, однако познакомить его с нашей честной компанией пока не удалось, по недостатку времени.

Было у меня интересное QSO с Геннадием, UN0G, который передавал нам привет. Он поделился интересной информацией

о том, как Казахстан попробовал подписать соглашение о взаимном обмене р/л лицензиями с США, но пока все это не сильно далеко продвинулось по чисто бюрократическим причинам. Он дал мне пару имен и позывных людей, которые принимали в этом процессе участие в США, я попробую установить с ними контакт, и может быть удастся чем-либо помочь. Подобные попытки с Россией пока успехом не увенчались, из-за тех же недоумков-бюрократов (и заметьте, по ОБЕ стороны океана!)

За прошедшие два года наш клуб изменился качественно и количественно. Появились ситуации связанные с выборами, полным и ассоциативным членством в клубе, чисто процессуальными вопросами управления и отчетности совета клуба перед нашими членами, которые никак не отражены в нашей очень краткой конституции образца 1993 года. Для тех, кто не задумывался для чего нам нужна конституция, скажу - это наше лицо, наш механизм решения различных внутренних проблем в цивилизованном порядке, и путь развития. Попутно отмечу, что большинство членов существующей конституции и не видели, поскольку мы ее в бюллетене пока не публиковали. Я подготовливаю проект если не совсем новой конституции (мы все же клуб радиолюбителей, а не политическая партия), переработую то, что у нас уже есть, используя при этом опыт других клубов. Ваши пожелания и соображения по статьям конституции будут с благодарностью приняты.

Информация.

♦ Клубу 2 года. Всё в жизни бывает когда-нибудь впервые - вот 8 апреля состоялись первые выборы, в которых почти все признали активное участие - съятая комиссия получила 30 писем из ожидающихся 35. По Уставу, выборы считаются действительными, если в них принял участие не менее 2/3 полноправных членов клуба. Кроме того, в соответствии с Уставом кандидат на выборную должность считается избранным, если за него проголосовало более 50% от участников в голосовании.

Комиссия в составе AA2HO и KB2TKK, удалившись в любезно предоставленную для этой цели хозяином дома Зориким (AA2TG) кухню, вскрыла конверты и, изучив их содержимое, установила, что только 3 бюллетеня недействительны из-за неполночности их заполнения, а остальные 27 (что больше 2/3 от 35) можно допустить к голосованию.

Голоса распределились следующим образом:
Президент:

Э. Криккий (NT2X): за - 27 голосов, против - 0.

Вице-президент.

Н. Комиссаров (KF2KT) - 12 голосов,

Б. Платонов (WF3J) - 11 голосов,

Л. Свирицкий (WN2L) - 4 голоса.

Секретарь казначей.

А. Счислёнок (AA3BG) - 23 голоса,

А. Демиденко (KB2QYR) - 4 голоса.

Таким образом, никто из кандидатов на должность вице-президента не набрал требуемых 50% голосов. Это вынужденно собрание назначить второй тур выборов между двумя кандидатами набравшими наибольшее количество голосов - Николаем Комиссаровым (KF2KT) и Борисом Платоновым (WF3J). Выборы состоятся 3 июня. Победитель определяется простым большинством голосов. Всю работу по изготовлению избирательных бюллетеней и их рассыпке поручили Г. Нукупарову (AA2HO). Выполнять обязанности вице-президента до новых выборов по-прежнему будет продолжать Н. Комиссаров (KF2KT).

Поздравляем Эдуарда Криккого (NT2X) и Андрея Счислёнка (AA3BG) с убедительной победой и избранием на второй срок!

❖ Наш клуб имеет теперь свой клубный позывной - KB2UFW!!! (благодаря усилиям президента - NT2X).

Почта клуба.

❖ Из письма, полученного AA2HO, от члена клуба Ильи Зозина 4Z1UF(ex 4X6UF):

"Во-первых - спасибо за возможность участвовать в выборах. Толку,

видели, хорошо, что хоть "хвостик" сохранить удалось, а то вообще бы себя не узнал даже в зеркале (изменился прибанку в машины торжественным обиванием усоя). В Израиле 5-й год, обзавёлся TS-940S и 3-х элементным Cushcraft'ом. Готовится к складу "со стапелей" усилитель (за ГУ-43Б специально в Союз ездил ... и разбил, привез). Как тут про "еврейское счастье" не вспомнить?). За два года радиолюбительства здесь насобирал 250 стран, и, если бы не "десктива" (ох уж мне этот Вольф с его пятнами на Солнце!) был бы близок к 5BDXCC. Мне 26 лет, рост - 12 м 90 см (на 12 и выше), вес - 100 кг (без маечки). Пакетный адрес 4Z1UF@4Z4AAA.ISR.MDLE. До встречи - 73".

❖ У меня создалось такое впечатление, что моё первое длинное письмо, отправленное в ваш адрес осенью 1993 г., по какой-то причине не дошло, т.к. я не получил подтверждения о приходе меня в члены RSRCI и не получил также ни одного выпуска Бюллетеня. Но это не так страшно, сегодня я вновь даю о себе знать и подтверждаю своё желание стать членом RSRCI.

Немного о себе. Рудольф Мартенс, DJ4DN (ex UA9SN, UA9SDK, RA9SCM, UA9SNE), родился в 1949 г. в Орске, Оренбургской обл., где и прожил почти постоянно 43 года, до выезда в мае 1991 г. в Германию. Высшее образование получил много лет назад в Москве по специальности "автоматика и телемеханика". Выбор специальности и всей дальнейшей инженерной работы, до перехода на различные хозяйствственные и руководящие должности определило плавное "посвящение в мир радио". Первую радиолюбительскую станцию услышал в школьном радиоузле, АМ на 20 метрах, будучи уже самым "опытным" радиолистом среди сверстников. Приход в радиоклуб и первый позывной UA9SNE, полученный в 1967 г., завершили "детский" период моей радиолюбительской жизни. Учёба, Северный Флот, семья, проблемы с квартирой постоянно отодвигали переход на КВ. Получение в 1974 г. КВ позывного UA9SDK я встретил с хорошей, по тем временам, самодельной аппаратурой и антеннами. С того времени - постоянно в эфире, многочисленные дипломы, привозные места в конкурсах и значок "Мастер спорта СССР", полученный в 1980 г. - тому подтверждение.

Лицензию и позывной DJ4DN получил довольно просто и быстро, и с 1992 г., насколько позволяет время, довольно активно работаю в эфире. 73 - Р. Мартенс, DJ4DN.

Радиолюбительский юмор.

Дьявольский Словарь DX-мена

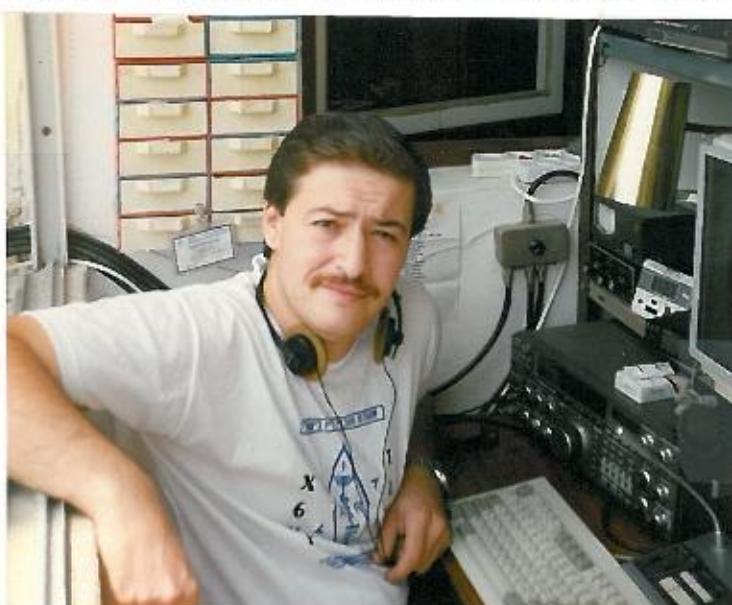
С извинениями Амбрузу Бирсу.

Амбруэз Бирс - американский писатель XIX столетия, без вести пропавший в Мексике в 1913 году. В память о себе он оставил рассказы о темных сторонах человеческой натуры. Его "Дьявольский Словарь" содержит злые сатирические определения. Попробуем и мы, следуя по его стопам, дать некоторые определения применительно к DX-менам и DX. Читательские идеи будут с благодарностью приняты. Gary Shapiro, NI6T. (Ранее опубликовано в бюллетене *Dixer* Северо-Калифорнийского DX клуба и *DX Magazine*).

DX-мены: Группа оптимистов с одинаковым мышлением, находящихся в отрыве друг от друга и собственных мозгов, и использующих устаревшую технологию для обмена надуманными любезностями, что с большим успехом достижимо практически любым иным способом.

Блошиный Рынок (Fleemarket): Особое место, используемое через равные интервалы времени для ритуального обмена электронным мусором между гаражами участников.

DX-сеть: Проходящий в эфире спиритический сеанс, во время которого с DX-станциями якобы проводятся связи с помощью

по-моему, правда, мало никого из ребят, указанных в списке, я не знаю, за исключением Эда (NT2X) и Андрея (AA3BG), да и то не лично. Видимо, оказывается отдалённость (хотя Восток и Ближний). Высыпаю 1 доллар обратно. Хотя в Рокфеллером по совместительству не работаю, думаю, что можно рассыпать нам по доллару для нашего же участия в выборах в наш же клуб (прим. ред. - всем имеющим право участвовать в выборах иностранным членам клуба были высланы вместе с избирательным бюллетенем 1 доллар для оплаты почтовых расходов; в США - конверт с маркой).

Немного о себе. Недавно сдал экзамены на нашу "extra" и теперь я 4Z1UF (такой у нас порядок: надо, чтобы "единичку" издалека

медиума-посредника, также известного под названием "пет control". Только посредник может подтвердить наличие контакта, поскольку сами станции друг друга не слышат. В данном контексте слова "сеть" и "безобразие" взаимозаменяемы.

ARRL: Книгоиздательский бизнес, подписанчики которого платят членские взносы.

Пакетный Кластер (Packet Cluster): Применение электроники, позволяющее работу с DX-ами безо всякой настройки аппаратуры. Предполагается, что применение пользователями дополнительных компьютерных программ полностью аннулирует необходимость в операторском мастерстве.

Sysop (Системный оператор): 1. Тот, кто управляет работой Packet Cluster'a или пакетных узлов. 2. Лицо избранное Богом для того, чтобы править царством, попасть в которое можно лишь через частоту в 2-х метровом диапазоне. Sysop может иногда интересоваться мнением своих ничтожных подданных по поводу нововведений в работе Packet Cluster'a, однако карает их за любую критику.

Работа в соревнованиях: Так называемая "полезная общественная деятельность", во время которой участвующие в ней лица полностью прерывают всякую связь со внешним миром на срок до двух суток, для того чтобы "общаться" по радио с как можно большим числом участников, используя при этом краткие фразы устаревшего образца.

Помехи (QRM): Общий термин, относящийся ко всем станциям в Pile-up'e, кроме счастливчика, т.е. тем, чем были вы сами, пока вам не ответила DX-станция.

Радиолюбительская конвенция (Hamvention): Большой глашненной обзор радиолюбителей, которые выделяются резиновыми антennами присобаченными к странным головным уборам. Участники конвенции разговаривают между собой только через маленькие радиостанции, даже если стоят друг от друга в нескольких шагах, участвуя при этом в ритуальных племенных обрядах, вроде обмена электронным мусором (см. Блошиный Рынок).

160 метров: Особый участок радиоспектра, притягивающий к себе двух и более дуралеев для коллективного прослушивания эфирного треска.

6 метров: Особый участок радиоспектра, притягивающий к себе двух и более дуралеев для коллективного прослушивания собственных шумов их приемников (см. 160 метров).

Перевод и адаптация с английского Элварда Коникого. NT2X

Кто мы?

♦ На фото - член клуба Леонид Шерман (ex UC2AF - слева) со своим сыном (ex UC2AFA).

♦ На фото - группа наших друзей из Германии Слева направо: Валерий (ex UA9TM), Владимир (DK4OX), Рудольф (DJ4DN, его письмо читайте выше), Леонид (DF1OS), Рейнгольд (DL3ABJ) и Саша (DL8FCU, член клуба), который и прислал нам этот снимок.

♦ Сергей Кулёв, AA8OT/UAZAR.

Мне 28 лет, я родился 14 мая 1966 г. в Тбилиси. Впервые увлёкся Ham Radio в 1978 г., когда в руки попала книжка "Азбука коротких волн". До этого времени увлекался авиацией, строил модели самолётов, также мастерил радиоприёмники, системы дистанционного управления, и знать не знал про настоящих радиолюбителей. Книжку эту я прочёл, что называется, зашом и "заболел" (авверное, на всю жизнь). Мы с мамой нашли Дом пионеров поблизости, где был радиоружок. Так, в сентябре 1978 г. я впервые попал в коллектику Дома пионеров Свердловского р-на г. Москвы - UK3AAR. Руководит ей уже больше 35 лет Александр Семёнович Белаев, UW3GC. Там я пропадал всё время, выучил морзянку, собрал свой первый SWL приёмник прямого преобразования конструкции В. Попкова. Коллективку посещало много радиолюбителей, в том числе и взрослых. Как полагается, в субботу взрослые за закрытой дверью выпивали, а мы, наблюдатели, пользовались случаем собрать всех "японок" на "фильтре" или "десятке". Станция активно участвовала в соревнованиях. Опыт я получил громадный и сейчас моя любовь - констесты. В начале 1980 г. я получил SWL позывной UAZ-170-377, пытаясь экзамен Кирильца - был в Московском городском радиоклубе такой "отец лабораторий". Возраст не позволял иметь собственную радиостанцию и личный позывной, но тут очень кстати вышло постановление о 160 м и системе EZ-позывных. Стал я собирать первый свой трансивер конструкции UA1IFA на 160 м. Большую помощь мне оказали мой папа и Андрей Новосёлов, RW3AO ex UAZALQ. И вот в мае 1981 г. я получил свою золотожданную лицензию с позывным EZ3ABS. Работал в основном CW, набирал области и сопственны работать было запрещено, и московские общественные контролёры очень строго били, чтобы этого не случилось. Я ждал 16-летия, чтобы сдать экзамен на 3-ю категорию KB. Позывной UAZAQF я получил только в мае 1983 г. Я тогда занимал 10-й класс. В это время в Москве учился в аспирантуре Юра Чуйко, UA6AX ex UA6AXX. Мы познакомились в Доме Пионеров, куда он часто заходил, и,

несмотря на большую разницу в возрасте, стали большими друзьями. Именно Юра открыл мне глаза на большой радиолюбительский мир, в котором был не только ЦРК СССР, но и много других интересных клубов, дипломов в сотни раз больше, чем в справочнике В.С. Свиридовой, и их можно получать прямо на лом (с риском, конечно). Юра в тому времени имел большую коллекцию "челегатных" дипломов и был членом двух западногерманских клубов DIG и AGCW-DL. И я тоже загорелся.

Стал как SWL участвовать во всех "активностях" этих клубов, в особенности DIG'a. Меня многому научили Толя Степанов, RA6AR, ex UA6APP, и Валерий Момот, UY5OQ, который помог мне в 1984 г. вступить в DIG. Эти люди настоящие виртуозы нашего хобби, и я им очень благодарен. Учился я в Московском Авиационном Институте (МАИ), и хоть я был очень занят, находил время для радиоспорта. В 1984 г. как SWL я занял призовые места в DIG-QSO-PARTY в CW и SSB. В начале октября мне позвонила ЗА Гераськина из ЦРК и пригласила для вручения награды за победу в DIG-contest, которую привезла делегация из ФРГ. Я приехал, и в одной из комнат на 1м этаже в присутствии НБошаренко, НВКазанского и других функционеров из ЦРК мне торжественно вручили медальку и наборы радиодеталей. Сделали снимок на память (был опубликован в CQ-DL 12-1984). Затем началось самое интересное. При выходе меня перехватил С.Казаков - зам. начальника ЦРК, и сказал, что со мной хотят поговорить. Я попал в кабинет начальника ЦРК, где самого начальника не было, а находился человек из КГБ, прошедший со мной беседу, посоветовал использовать награду в качестве памятницы. Контакты с иностранцами мне были запрещены, т.к. как студент МАИ я имел 2-ю форму допуска (спасибо Юре, УАБАХ, что вся моя переписка, получение дипломов и тд. шла через него). Где-то осенью 1985 г. меня пригласили на беседу буратор нашей группы в институте, и как оказалось, в нем поступил сигнал из курирующего отдела КГБ о моей деятельности. Отношение ко мне в деканате после этого изменилось. Беда случилась весной 1986 г., когда в марте меня вызвал замдекана и уведомил, что меня вызывают на приём в прокуратуру по режному тов. Кумашкову. МАИ - это громадное учебное заведение с численностью студентов порядка 50000 человек. Ввиду действительной необходимости обеспечения секретности режимные органы были развиты хорошо и чувствовали себя полными хозяевами. Короче, иди на приём, я представлю себе, чем это грозит. Я не хочу пересказывать мою встречу с этим хулиганом, но легко представить себе картину, когда перед 50-летним мужчина, полновинком КГБ, стоит трепещущий от страха 20-летний паренёк. Он обещал многое - исключить из комсомола (ни!), лишить 2-й формы, отправить на войну в Афганистан. Помощнику он дал указание "скажи там в ДОСААФ, чтобы у него отобрали позывной". В Афганистан я не попал, позывного не лишился, комсомольский билет года 4 назад выбросил в помойку. Но эти события апреля 1986 г. остались след в моей биографии. С DIG'ом мне пришлось "завязать" (на время).

По окончании МАИ меня распределили в рациональный "почтовый ящик" Минимашпрома, где я работал до весны 1991 г. и обежал по статье за "прогул". Союю активность как Напи я возобновил сразу после

окончания МАИ. Мне было уже наплевать на все режимы и "нельзя". Я открыл свою фирму, мы выпускали системы охранной сигнализации, затем перешли на снабжение конденсаторами государственных предприятий бывшего СССР.

В 1993 г. моя супруга Ольга поступила в аспирантуру Ohio State University и уехала в США. Я остался с приятным съёмом ждать приглашения и нового загранпаспорта. И вот тут вспомнилось старое. Мало кто мне верят, но мне не давали загранпаспорт! После долгих мучарств я всё же его получил и 10 декабря 1993 г. мы прилетели в США. В Коламбусе кроме Боба Хау (Bob Howe), K1MZB, с которым мы дружим и который оставался у меня в Москве несколько раз, у меня знакомых не было. Он помог мне выйти на местную радиолюбительскую общественность. Подготовившись, я стал за один вечер все экзамены и через 90 дней получил позывной A48OT. За два месяца работы в эфире я сработал уже с 69 странами, в основном на 40 м CW. При университете есть радиоклуб, и меня на последнем клубном собрании избрали HF-chairman of ARC Ohio State University. О планах - хочу поступить в аспирантуру, сдаю экзамены и надеюсь на успех, хотя это не просто и конкурсы везде большие.

CQ, CQ...

Илья Иванов, KB2SUT/EW1AGY, ex. UC2AGY

18 - 19 февраля 1995 г. проходил очередной ARRL CW DX Contest. Члены вашего клуба получили приглашение участвовать в

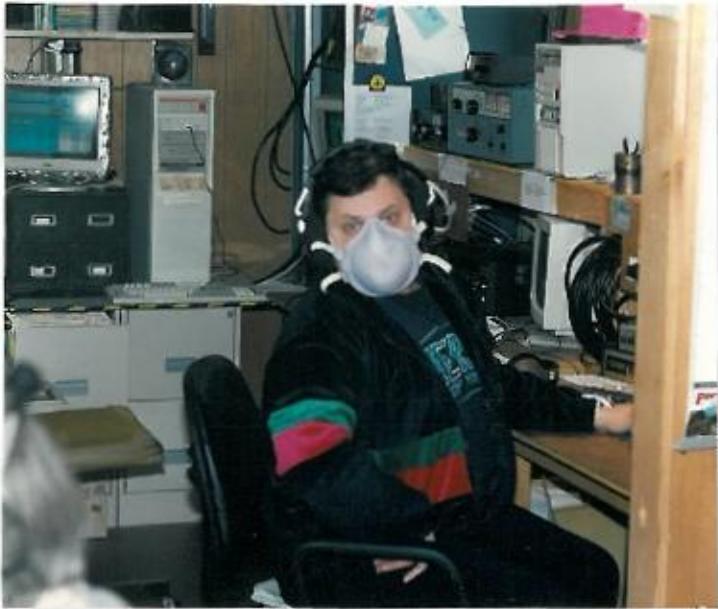

Слева направо: стоят - Илья и Эдвард; сидят - Николай (KF2KT), Сергей и Дэйв (KY1H)

этих популярных соревнованиях от вам всем хорошо известного Yankee Clipper Contest Club и не менее известной станции - KY1H. И вот 18-го в 6.00 по вью-Йоркскому времени на автомобиле "Buick" наша "экспедиция" двинулась навстречу призовым местам. Возглавлял "великий поход" в очередной раз президент RSRCI Эдвард Крицкий NT2X. Правда, сопровождало его только два оператора - я и мой земляк и коллега из Минска Сергей (он EW1WZ ex UC1AWZ). Ехали мы более 3-х часов, пока не попали в г. Перу (не путать со страной), штат Массачусетс. А здесь уж до KY1H рукой подать. Конечно, можно было доехать и быстрее, но Эдвард строго придерживался правил движения и более 60 миль/час

боколо 100 км/час) не гнал. То есть, по скромным подсчёты, отмакали мы миль эдак, 180.

Когда мы подъехали непосредственно к KY1H, меня сразу же поразило обилие антенн и размеры антеннного поля. Честно признаюсь, мне не очень много пришлось ездить на различные соревнования по бывшему Союзу. Работал, в основном, со своей клубной станцией UC1AWK (сейчас EU1XX), где использовалось 5 антенн. Но здесь, забегая вперёд, я насчитал 15 только поворотных штетен! Первое впечатление и для меня, и для Сергея было ошеломляющее! Мы долго разглядывали всё это богатство, не понимая радиодуня Эдика. Потом выяснилось, что он знаком с этим местом с 1984 года.

Как бороться с аллергияй? - Спросите NT2X, он знает...

Привычка! Подошли к двухэтажному деревянному дому, окружённому лесом деревьев и антенн. Встретил нас, приветливо улыбаясь, хозяин - Дэй, и его первые друзья - собака Boozer и щенок Spike.

Тут я позволю себе перейти к чисто техническому описанию того, что мы увидели в доме. Первое помещение, куда мы сразу попали - это операторская. Оборудовано б основных рабочих мест - по количеству диапазонов т.е. на 160, 80, 40, 20, 15 и 10 м. Каждое операторское место настроено и работает только на конкретном диапазоне. Трансиверы - два FT-1000, три TS-940, один TS-930, запасные трансиверы, индикаторы поворота антенн, усилители мощности и компьютеры. Неложно признаться, но и мне, и Сергею было впервые прямо с эфира работать на клавиатуре. Так что мы действовали по старинке - записывали сначала на бумаге, а потом вводили в компьютер. Большое благо, что программа предусматривает все повторы и заодно, если QSO было на другом диапазоне, сама включает контрольный номер корреспондента, и ты уже не задумываешься на приёме его рапорта. Подключено было также пакетное радио и компьютер сам, на встроенным на экране монитора "окне" указывал для каждого оператора соответствующего диапазона, какие DX, необходимые для множителя, работают на твоём диапазоне. Подтолкни курсор на нужный тебе позиции - и компьютер сам перестраивает трансивер на эту частоту, указывая угол поворота антенны. Вообщем, первое время мы пришвкали ко всему этому сервису, в отличие от Эдварда, который чувствовал себя за операторским местом как рыба в воде. Сельмое место было, как я понимаю, чисто контролльным. Стоал трансивер Yaesu (без РА) и монитор, который показывал общую информацию. И ешё один монитор был выведен на второй этаж, где операторы могли

перекусить, отдохнуть, и в то же время контролировать, что делается на диапазонах.

К сожалению, ранний полёт и дорога сказались. Я устал в 9 вечера, но в 23.00 были уже за работами местом. Прихождение было на 80 и 40 м, и поэтому сначала работали мы двое: я и Красси, KD1ZA. О Красси хотелось бы сказать отдельно. Он - оператор со всем знакомой LZ1KDP. Бывал в Союзе, немного говорит по-русски, и, что главное, очень хороший оператор. Темп работы он не снижал на протяжении всех соревнований, и если куда-то отлучался, а возвращался, видел, что все рабочие места заняты, то чувствовал себя в своей тарелке. Его энтузиазма хватало на всех. Во время непрерывных перекуров мы с Сергеем пообщались с Красси и нашли немало общих знакомых как в Болгарии, так и в бывшем СССР.

Прохождение, к счастью, не подвело. Во второй половине дня открывались диапазоны 7 MHz, где работало много европейских станций. Почти весь световой день было открыто 20 м, также на Европу. Большое количество латиноамериканских станций было в эфире ночью на 35 и 18 MHz. А под утро на 80 м мне удалось сработать со своим старым знакомым и "тёзкой" - ZL2AGY.

Вернувшись к антеннам. В общей сложности на KY1H хозяйство состоит из 5 мачт, направляемых антенн на все диапазоны (на каждый диапазон по 3-4 врашающихся и фиксированных антennы, фазировано согласованы между собой), антenna бегущей волны на НЧ диапазонах, многих сотен метров жёстких коаксиальных линий, штырей и рамок на 80 м.

Уезжали мы в воскресенье около пяти вечера по местному времени. До конца соревнований оставалось около двух часов, а компьютер уже показывал цифру 5 млн. очков. Это на 11 млн. больше итога прошлогоднего теста. Будем надеяться, что KY1H поднимется выше по лестнице победителей в десятке сильнейших!

В заключение хочу от всех нас поблагодарить Дэйва за гостеприимство, полученное от работы в тесте удовольствие и вкусный ланч!

За горизонтом.

(Продолжение очерка Э. Крикского о поездке по островам Тихого океана и Японии читайте в следующем выпуске Бюллетеня - Ред.)

Семеро застрявших на Сокорро.

История радиоэкспедиции XF4M, рассказанная Элвардом Криким, NT2X.

Поеzdка эта готовилась на протяжении последних 2-х лет, прошедших со временем экспедиции 4J1FM/4J1FW (октябрь, 1992 г). В той экспедиции нас было четверо - Андрей, UA3AB, Виктор XE1VIC, Франк, AH0W/OH2LVG и я. А сейчас к нам присоединился Игорь, RA3AUL. Все мы встречались в Нью-Йорке и в Москве, но не все сразу, и не в одном месте. В 1993 г. была предпринята попытка отправится в экспедицию, но по личным причинам некоторые из нас не могли и поездка не состоялась.

В 1992 г. замёрзший до полубессознательного состояния на о. Малый Высоцкий Виктор высказал замечательную мысль: "В следующем году - на Гавайи" Но, поскольку Гавайи в эфире представлены хорошо, мы решили поехать в такую территорию мира, которая ещё кому-то нужна. Ревилья Хххедо показалась нам подходящим местом - там тепло, от континентальных Соединенных Штатов недалеко и на вёску прежнему есть спрос.

Большую часть подготовительной работы, конечно же, проделал Виктор. Он получил на всех нас мексиканские линекции и разрешение на высылку на о. Сокорро (Ревилья Хххедо) от мексиканского военно-

морского флота, поскольку на острове располагается их база. Виктору пришлось изрядно потрудиться, чтобы российских граждан допустили на остров. Иностранных одних вообще туда непускают, только в сопровождении граждан Мексики. Если с американцами ещё туда-сюда, то с россиянами мексиканцы ещё не сталкивались. Виктор пытал в ход могучий аргумент: Россия допустила его, мексиканского гражданина, в пограничную зону, где располагается о. Малый Высоцкий, значит надо по взаимности сделать тоже самое для Андрея и Игоря. Официальные лица с такими доводами согласились и разрешение дали, во с условием, что иностранцев и мексиканцев в команде будет равное количество.

Нам предстояло найти корабль. Самолёты на остров не летают - килётно-посадочная полоса имеется, но нам сказали, что она требует ремонта, а поэтому полёты невозможны. Единственные суда, которые регулярно посещают остров - это военно-морские, привозящие продукты и сменяющие личный состав. Мы могли бы получить разрешение на поездку на военном корабле, но с одной оговоркой - посещения эти происходят с промежутком в 30 дней, а сидеть на острове так долго никто из нас был не в состоянии, поэтому решили найти своё собственное судно.

Фрахт судна - удовольствие не очень дорогое! Франк с Виктором провели нескончаемые часы, пытаясь найти наилучший вариант доставки членов экспедиции на остров. Рассматривались варианты отплытия из Ла Паза, Кабо Сан Луиса и Майячилио (Мексика). Габриэль Вальдесу, XE2GV/XE2Z, который тоже хотел с нами поехать, было поручено найти честного агента-брюера по аренде малых судов. Роль, которую Габриэль сыграл в нашей подготовке к экспедиции, заслуживает особого рассмотрения. Мы, честно говоря, сделали ставку на его способности и связи. Он нам обещал найти наилучший вариант фрахта, спонсировать посыпку суммой в 4000 долларов (это были деньги, добывшиеся на поездку 1993 года, которая не состоялась), привлечь японских спонсоров на общую сумму в 3000 долларов, обеспечить участие в экспедиции оператора-японца, предоставить в распоряжение экспедиции генераторы, антенны, трансиверы и аксессуары. Всё было хорошо, пока, совершенно неожиданно, за 10 дней до начала экспедиции, он вдруг не уведомил Виктора по факсу, что ни он, ни его японские друзья в поездке участвовать не будут, и что спонсорство со стороны спишет. Нам о причинах отказа он никаким образом не сообщил, зато поспешил объявить по эфиру, что экспедиция не состоится. После небольшого расследования с нашей стороны выяснилось, что ни денег, ни оборудования у него не было (или уже не было), ни с кем в Японии он вообще не контактировал на предмет участия в поездке. Иначе как предательством это не назовёшь! Мы были очень алы - 2 года подготовки, и всё может пойти каскадом из-за виноватости одного человека! Впрочем, этим дело не ограничилось, он нам продолжал мешать и дальше. Однако подготовка продолжилась и без него.

Виктор с Франком провели много бесконечных часов, пытаясь разрешить проблему, найти операторов и иные источники средств. И им это удалось. Через фирму в Сан Диего было зафрахтовано судно за 14500 долларов. Ещё около 3000 пришлось выделить на питание, горючее для генераторов, антенны, кабель и прочие экспедиционные мелочи. За перелёты было решено платить из собственного кармана. Система гостиниц "Аристос" в Мексике выделила 5000 долларов, ещё 4000 были получены из России, от Игоря Буклава и его фирмы *Unicom Trading Company*, в Москве. Меньшин дотации поступили от частных лиц в Мексике. Американская радиолюбительская организация INDEXA тоже выделила притяжную сумму из своего довольно скромного бюджета, а вот богатая Northern California DX Foundation оправдывалась 300 долларами, за что и ей большое спасибо! Остальные деньги заплатили сами участники.

Ещё за 5 дней до поездки мы не знали, состоится ли она или нет. Франк мне звонил по 10 раз (честно!) в день и осведомлял о последних событиях в "Саге об острове Сокорро". Андрею и Игорю было "зелено" оживить указаний в Москве, сидя на чемоданах. И вдруг, почти внезапно, всё стало на свои места! Россиянам был дан "зелёный свет" на прилёт в Нью-Йорк; я заказал на всех билеты Нью-Йорк - Феникс (Аризона), где мы должны были встретиться с Франком. А после этого все мы вместе летели в г. Ла Паз, на полуострове Баха Калифорния (Мексика), и уже там встречались с остальной частью команды - Виктором, XE1VIC, Рибардо, XE1IR и Альфонсо, XE1ILH. С ними должен был поехать ещё один мексиканский оператор, но он в последний момент был вынужден отказаться по причине недородов.

Из Нью-Йорка мы вылетели 19 ноября, в 6 часов утра. Приземлились в Фениксе с одной пересадкой в Сент-Луис (Миссури) семь часов спустя. Роджер, AA7QX, соклубник Франка по DX ассоциации Центральной Аризоны, встретил нас и привёз к Франку домой. Феникс был теплее Нью-Йорка - с пальмами, апельсиновыми и грейпфрутовыми деревьями, и значительно теплее Москвы, где в это время шёл снег и было -15 °С. В местном радиолюбительском магазине HRO мы "отоварились" - купили антенны и мелочёвку для экспедиции. Вечером того же дня в честь высоких гостей был организован светский приём в доме хозяина - собралась уйма народу, местных радиолюбителей. Наутро Джек, WA7LNW, мой старый знакомый по работе над фильмом 4J1FM/4J1FW, отвёз нас в аэропорт, а сам тем же вечером укатил в Гагу, на соревнования CQ WW. Договорились "свидеться" в эфире! Багажа у нас было много, но Франк со своими дипломатическими способностями там заморочил голову сотрудникам аималии, что вопрос о доплате даже не поднимался. Из Феникса мы прилетели в г. Тусон (тоже Аризона). Пошли регистрировать свою технику на таможню, чтобы её потом было просто ввезти обратно. Словоохотливый таможенник захотел узнать, как по-русски будет "откройте сумки" и "спасибо, проходите". Через его пост российские граждане ещё не проходили, но фразы он захотел узвать так, впрок.

В аэропорту Ла Паз нас встречала большая группа местных любителей. Дружелюбные эти люди помогли нам разобраться с таможенными формальностями и заполнить необходимые формы. Дело в том, что весь полуостров Баха Калифорния является свободной экономической зоной Мексики, в связи с чем всю аппаратуру нам предстояло вывезти из этого "беззакогового рая" или заплатить пошлины при выезде. Наш багаж не обыскивали, как это слишком часто случается в России. Вместо этого там стоят приборы сирены светофором, с кнопкой внизу. Нажимаешь винту, и некий электронный алгоритм включает либо зелёный свет, либо красный (попался, вот мы тебя сейчас досмотрим!). Всем нам светофор включил зелёный свет (иначе, как тут поработали свои люди - радиолюбители). Добро пожаловать в Мексику, amigos!

Люди, которых мы совсем не звали, встретили нас, как родных. Принимали нас Феликс, XE2JNE, со своей женой Нормой, XE2HPB. Собралось съше 30 человек местного "Клуба Радиоэспериментаторов". Устроено было серьёзное пищество - подавались жутко острые национальные блюда (Андрей бегал с округлёнными глазами и, страдая, разъяснял, чем залить пожар во рту). Много пели и даже танцевали. Другой Виктор, XE2VMM, азартно сыграл для нас на аккордеоне "Они чёрные". Среди приглашённых был врач, несколько лет назад стажировавшийся в Москве и очень прилично говорящий по-русски. Всё это никак не укладывалось в голове - до России тысячи километров, а тут тебя встречают русским языком и "Очамы"!... Гости с интересом смотрели видеофильм о нашей прошлой экспедиции на Малый Высоцкий, а вид XE1VIC, работавшего с острова под мексиканским флагом, вызвал

всегда одобрения. Легче после просмотра презентовали в клубу. Надо сказать, что гостей живо интересовала российская политика и жизнь, факт сам по себе весьма примечательный (американцев в массе ни то, ни другое не интересует). Мы были пришельцами из другого мира, все хотели узнать что-то о радиолюбительской жизни в России и США. У нас нашлось время поработать в эфире со станции Феликса, "обновить" мексиканские лицензии XE2/UA3AB и XE2/RAZAUU вызвали в североамериканском эфире явный переполох.

Все мы изрядно устали и хотели уже отдохнуть. Один из гостей, начальник местной исправительно-трудовой системы, полу淞гливо предложил нам (тако ради экономии средств) провести ночь в тюрьме, сказав, что за удобства он не отвечает, но зато бесплатно. Как-то отшутившись и раскланившись, мы отказались, и прекрасно провели ночь в мотеле неподалеку.

Утром началась суета. Нам наконец "предъявили" судно, которое мы зафрахтовали. Это был 25-метровый корабль "Феликс Ангелес", построенный в Мексике в 1961 г., в обычное время используемый как рыболовно- прогулочное судно для клиентов, которые были в состоянии заплатить за рыбалку и морское путешествие. В Ла Паз корабль прибыл из г. Сан Фелипе, который располагается в северной части полуострова, с опозданием на один день. Судну предстояло стать нашим домом на целых 48 часов. Брокер, через которого осуществлялся фрахт, нам обещал не судно, а игрушку, сиюющую после ремонта. Домик, однако, был в запущенном состоянии как только мы отмыли, то обнаружилось, что воды нет ни в кранах, ни в душе, краска и ржавчина оставили памятные узоры на одежде. И брокер, и хозяин корабля сделали какуты со стальными приваллажностями, а кроме грязных матрасов без белья, наставленных на верхней, открытой, палубе, спать было не на чем. На корме имелась лодка, но с неработающим мотором, в случае любой аварии на такой лодке мы бы далеко не уплыли. За несколько минут до отхода судна пришлось переделывать сетевое питание (отказалась розетка) для основного судового трансивера. Мы требовали спасательные жилеты, и их привезли почти к отплытию (а если бы не просили, то, скорее всего бы и не привезли). Команда состояла из 5 человек, выбранных в Сан Фелипе в последний момент. Хозяин "забыл" им сказать, что они плывут на остров, поэтому предстоящее плавание оказалось для них полной неожиданностью. Кстати, по закону, на судне такого размера должно быть 7 человек команды. Увы, у нас ни у кого не было практического опыта мореплавания и никто не понимал, какая заваривается каша. На борту имелась система определения координат по спутникам, однако капитан не знал, как ею пользоваться - он предпочитал звезды и компас. Как пользоваться радио (IC-725) он тоже не знал. Хорошо, что рядом оказался Джон, XE2WMJ, переселившийся в Мексику из Англии, который и дал пояснения перед самым отходом судна.

В течение нескольких часов пирс напоминал улей. Похоже было на то, что весь городок притягивался, чтобы пожелать нам счастливого плавания. Автомашинцы, которые приезжали и уезжали, улыбки и дружеские рукопожатия, группы солидных мужчин (у некоторых в руках радиостанции) обсуждали подготовку к отплытию с нами и между собой, в то время как их жёны и дети терпеливо ждали их возвращения в автомашинках, нагретых горячим солнцем. Приехал грузовик со льдом для холодаильника, за ним другой, с тремя 200-литровыми бочками бензина для генераторов. За ними появилась шестерка с непитьевой водой для раковин, душа и туалетами, воспользоваться которыми нам не довелось. Антенны, 2-5 киловаттных генератора, разнообразные тяжести и наши лёгкие вещи были загружены на борт. Клуб даже одолжил нам дополнительную мачту. Игорь, Рикардо и Альфонсо немедленно занялись переделкой розеток генераторов под вилки усиленителей. Кого-то послали за запасными свечами для генераторов. Для стороннего наблюдателя всё это, наверное, здорово напоминало сумасшедший дом, но для нас зрелище

было просто великолепное, с добавками радостного возбуждения и ожидания.

Перед самым отплытием Виктор, XE2VMM, провёл меня по старому городу. Необычное это место, где величавые церкви, дома 400-летней давности и мощёные мостовые мирно соседствуют с банкоматами, ущермарами и супермаркетами. Город основан был самим конкистадором Кортесом Американских туристов почти не было видно. Про себя решил, что сюда, пожалуй, придётся вернуться и побывать здесь без суеты.

Готовились долго, а вот отплыли как-то очень внезапно. До нашей цели - 320 морских миль. Вперед, к острову Сокорро, под флагами Мексики, США, России и Финляндии, в канонии автомобильных блоксов, отбивающих моряккой "73, удачи!" Мужчины, женщины и дети долго машали пока не исчезли из виду, однако через местный двухметровый ретранслятор мы ещё говорили с ними какое-то время. Мне вскоре удалось открыть "КВ-сигнал". Корабельный трансивер с автоматическим согласующим устройством работал на любой частоте от 1 до 30 МГц. На Восточном побережье США был вечер, вард "торчал" в эфире, и на нас немедленно навалилась толпа. Большинство любителей просто обменивались рапортами и желали нам счастливого плавания. Однако находились особо любознательные, которым подавай информацию о том, кто мы, что делаем в океане и где точно находимся. Требовали и QTH. Этим отвечал, что такового у нас не имеется. Через 15 часов плавания мы должны были выйти из моря Кордеса в открытый океан. Заход солнца тоже не заставил себя ждать - раз, и уже темно. Напи двое поваров приготовили пищу - и снова острая мексиканская кухня. Мы разбрелись кто куда - одни пошли подремать на верхней палубе, остальные поспешили на капитанский мостик поработать в эфире. На 14 МГц по-прежнему было много станций США, но работать было неудобно - надо было сидеть на капитанском лежаке, поджав ноги по турецки, держа аппаратный журнал в одной руке, микрофон - в другой, а прочими конечностями вести записи. Около 22 часов местного времени из океана всплыла оранжевая луна - сложно кто-то взорвал большую бомбу. Такого в Северном полушарии я не наблюдал, а здесь, вблизи Тропика Рака, такие явления, видимо, не в диковинку. Вскоре капитан попросил погасить на мостице свет - ему надо было разглядывать авёзы для навигации. Это что же, конец работы в эфире? Ничуть нет, сразу присели фонарик. Потом, разглядывая что-то в ночной темноте, он и фонарик попросил погасить. Дорабатывал свою "смену" при первом свете цифрового дисплея трансивера, потом пошёл спать. Поднялся около 6 утра, чтобы заснять восход солнца. Неутомимый Тихий океан нежно перевальтал нас по своим доливам и взгорьям, а мы целеустремлённо шли вперёд. К полуночи прошли самую южную оконечность полуострова и вышли в океан, держа курс на юго-запад. С восходом солнца цвет воды сменился с чёрного на ласкающий глаз синий, равный которому до того видел только на картинах. Пустая на первый взгляд равнина моря жила своей собственной жизнью. На поверхности воды обитали насекомые, морские черепахи старались побыстрее отплыть в сторону при нашем приближении. Летающие рыбы, словно сигарообразные ракеты, взлетали из-под воды, оставляя на поверхности липкие следы. Фрегаты и чайки, как спасоны, мотались взад-вперёд, время от времени присаживаясь отдохнуть на мачту корабля - единственной тверди на много миль в округе. Тунец выпрыгнул из воды, проплыл мимо акулы. Я даже попытался порибачить, но корабль лягдался для этого слишком быстро, и опыт не удался. Позже нас сопровождали дельфины. "Братья наши меньшие" плыли вперёд корабля и, видимо, получали от этого массу удовольствия. Все сбежались на нос, чтобы насладиться видом "пёсткого эскорта".

Только раз нам за всё путешествие попалось другое судно. Торговые пути в этой части океана не проходят, а частные суда так далеко в эти воды без нужды не забираются. Солнце притекало, но

прохладный ветерок с океана позволил легко переносить жару. Самым большим наслаждением было выщущь холодную банку колы однм большим глотком. Каждый нацил чем себя занять - работали в эфире, играли в домино, спали, беседовали о предстоящем развертывании стоянки, продолжали безуспешные попытки удаить рыбку, поглощали завтраки, обеды и ужины. Наш капитан прошипел свои траффики с Ла Лазом за морских частотах, поэтому Джок, XE2WMJ, нашёл меня как-то вечером на 80-ке и попросил сделать OSY на 5 МГц для служебной связи. Слышино нас было хорошо, поэтому отработали XF4M/mm за премя пути с более чем тысячью корреспондентов, на одном трансивере.

Снова спустившись тропическая ночь, и когда я вышел на корму, то просто обомлел от величия безбрежного неба, полного незнакомых созвездий. То метеорит оставил след, то был виден спутник, пролетевший прямо над головами, хорошо было видно созвездие Южного Креста, невидимое в Северном полушарии. Над нами "открылась бездна, звёзд полна", где мириады сияющих бриллиантов,казалось, высыпались из Млечного Пути, величайшего облака в небе. Странно было находиться в месте, которое Природа приберегла для себя самой. Мы были всего лишь крохоткой светящейся точкой на поверхности дышащего океана, под звёздным куполом. Безразличная темнота пропускала вас через свои чертоги, и тут же задёргивала шелестный чёрный занавес. Жизнь в большом городе невозможно увидеть такое зрелище, но сделать это хорошо бы, хотя бы раз в жизни.

Позже той же ночью случилась первая поломка, около 2 часов ночи мы остановились. В течение часа. Панчо-механик возился с мотором. На 20-ке в этом времени было тихо, и мы были, пожалуй, единственной станцией на диапазоне, отчего нас и вызывали со всех сторон - и США, и Япония. Поскольку радиостанция работала не от сети, а от батареи, пришлось сделать QRT - а вдруг понадобится работать в аварийных условиях. К счастью, всё обошлось и плавание продолжилось. Капитан пошёл отдыхать, и поставил за рулевое колесо одного из членов команды, а тот благополучно заснул, и мы отклонились от курса на 3-4 часа. Утром увидели вулканический о. Сан-Бенедикто, из группы островов Ревилья-Хихедо. На нём было бы хорошо высадиться - новая территория для IOTA, оттуда никто никогда не работал, но мы и так опоздывали. Сокорро оказался в дымке через пару часов, потом пропал, затем снова появился и стал медленно приближаться. Внезапно, уже вблизи острова, вторая поломка двигателя из трубы повалила сажу, мы замедлили ход и остановились. Пробился какой-то трубопровод, надо было его заклеить эпоксидной смолой, но у нас её не было, и Панчо-механик, чего-то помурлив, снова запустил мотор, и мы пошли за поломанным ходу.

Остров Сокорро - тоже вулканического происхождения. Он возвышается на 4 км над океанским дном и ещё на 1 км - над водой, в самой своей высокой точке. Вулкан на острове ожил всесколько лет назад, заставил эвакуировать персонал и их семьи. Покатые холмы острова покрыты аркоз-зелёной травой и пальмами. На местах недавних извержений - груды камней и земли без признаков растительности. Я насчитал 6-7 цветных слоёв в скалах, видимо, в разные времена выбросы тоже различные, и это только над водой, а что там, внизу? В одном живописном месте поток лавы, словно толстый и длинный китайский дракон, пытающийся выпить океан, извивается скаменел в слоём движении. Вода и ветер препрятали каменные уступы на побережье в причудливые силуэты. По скалам прыгали дикие рыжие кошки (их сюда завезли), и щипали траву.

Пытаясь наш корабль всё же вполз в бухту и бросил якорь. На скалах белой краской были написаны имена, номера и символы кораблей, побывавших на острове. Радиолюбители тоже не были забыты - здесь пашлись XF4L, XF4B, XF4CI и каверное, другие. На берегу поднялась суета, приехал джип, собрались военные, спустили

лодку. На борт к нам поднялся морской офицер, а с ним двое военных моряков с автоматами. Убедившись, что всё в порядке, ознакомившись с бумагами и побеседовав с капитаном, он пригласил Виктора, XE1VIC, на встречу с контрадмиралом, г-ном Зетиной, командующим базой. Виктор убыл, провожаемый нашими криками "отдайте Витю, мы всё простим" - нам просто необходимо было разрешка после плавания. Беспокоило нас и то, что командающий мог не дать нам разрешения на высадку, но этого не произошло. Вернулся Виктор и сообщил, что добро дано. Наши вещи были живо погружены в две моторные лодки, и через несколько минут мы были уже у причала. К бочкам с бензином пришивали верёвки и до берега тащили их по воде. На пристани дежурный офицер внимательно изучил содержимое нашего багажа - на остров не разрешается привозить спиртные напитки и огнестрельное оружие. Позже нас и наши пожитки погрузили в мощные дизельные грузовики повышенной проходимости (строили их в 70-х годах американцы для Вьетнама), и повезли. Нам приходилось в Нью-Йорке и в Москве вищеть рамные дороги, но они показались шоссе высшего класса по сравнению с тем, что нам пришлось испытать. На этом пути нас страшно билело и швыржало, в какой-то момент грузовик потерял контроль и стал соскальзывать с дороги, но водителю удалось взять ситуацию под контроль. Приходилось винзально пригибаться, лады избежать узаров деревьев. На свет фар на дорогу вылезло значительное количество красных сухопутных крабов, которые поднимали клещи под головой и принимали воинственные позы.

Часовая поездка затянулась на холме, около заброшенной радиолокационной станции. Обе её комнатёнки были вымыты, нам даже доставили раскладушки и столы. Мы сначала запустили генераторы, потом возвели тент, повесили гирлянды ламп, 80-метровый диполь Андрею было предоставлено почётное право первого QSO - им оказался 141K.W. Итак, 26 октября 1994 г., в 05.22 GMT экспедиция XF4M начала работу. Чуть позже Франк с Андреем поставили GP на 40-80 м, и в утру Андрей уже "молотил" алюминий на сороковке. Утром подняли волновые каналы на 10-15-20 м, WARC, и 2-х элементный на 40 м. Диполь на 80-ку перевесили, добавили ещё один на 160, в преддверии конкурса. Место у нас было просто шикарное - 500 м над уровнем моря, на холме, с открытой на 260 град. панорамой океана и о. Сан-Бенедикто в далёкой перспективе. За такое место любой конкурсмен должен был бы отдать пол-жизни! США, Япония и Европа уместились между 320 и 40 град. на азимутальной проекции, поэтому особенно вертеть антенну не приходилось. Вместо моторов антенны поворачивали за верёвки.

Когда очень долго живёшь на одном месте, то привыкаешь к прохождению, знаешь, что можно и чего нельзя услышать в данное время суток. Сменить прохождение сложно, зато можно сменить QTH! На Сокорро у всех нас горели глаза - ого, 9M8 и VR6 вызывали нас на 40-ке, или ZK2 за 70 метрах, которого даже слышно (потребуйте услышать из Нью-Йорка!). Ческовов начали поговаривать уж, что, вот, надо бросать Москву, бываes квартиру и переселиться на Сокорро, чтобы гонять редких "лэхов". Игорь, правда, такого не говорил (у него на носу была свадьба), но и по его лицу постоянно блуждала "улыбка сумасшедшего радиолюбителя". Да и кто из нас мог устоять перед бездонным pile-up'ом японских станций на 40 м? Удовольствие необыкновенное, и ничего, что до ближайшего холодного душа час нелёгкого пути, что в туалете нет проточной воды, что заседали мухи и пища была простая, даём жарко, а ночью очень даже прохладно! Зато нас зовут со всех сторон сотни стоянок и всем им очень нужно попасть на страницы нашего амбарного журнала. Андрей с Игорем занялись утренней и дневной работой в эфире. Франк, Рикардо и Альфонсо уделили много времени WARC'ам, а Виктор и я занялись почтовыми совами. Кстати, Франк

умудрился провести какое-то количество связей через RS-12, чем очень гордился.

Наша "Яга" на 40 м работала отлично, и европейцы пробивались даже через стешку американских станций. Американцы атаковали, японцы никак не могли насытиться с полуночи до 10 утра местного времени. Открыл для себя, как же много станций работает в эфире из б-го района ССА - в Нью Йорке их просто не счесть! В октябре на Сокорро очень интересное широкочастотное прохождение - можно долго после восхода солнца работать со станциями Тихого океана, Азии и даже Ближнего Востока - по длинику пути на 80 м. Под утро звало много слабых JA - их приходилось тянуть буква за буквой, цифра за цифрой, пока не подтверждалось QSO, тогда можно было перейти к следующему. Вечером на 38 Мгц прекрасно проходили европейцы, почти без помех. Французы удивлялись связи с Азией на 10 Мгц, на одном лишь трансивере, по какому часов бреду. Как ни странно, но обнаружилось огромное количество станций Мексики, которые нас непрерывно вызывали. Дело тут, скорее всего, не в прохождении, а в языковом барьере - обычно мы не слушаем их, а они не вызывают нас. Виктор, Рикардо и Альфонсо работали с Центральной и Южной Америками и Карибским морем. Связи велись на английском, испанском, французском, русском, итальянском и финском языках. Скорости работы доходили до 220-250 символов в час на SSB, и до 120-180 - в CW. Особенностью в телеграфе отличался Игорь, переваривая любой объём станций с завидным послушанием.

Смешные эпизоды с нами тоже случались. Когда Виктора кто-то по эфиру спросил, направляется ли ему там, он, осатаневший от жары и мух, крикнул в микрофон: "Тут вам не Хилтон!". Радиолюбитель-людоед нас повеселил, пригласив поработать на 28 Мгц телетайпом - это единственное QSO, которое ему было нужно. Мы категорически отказывались передавать по буквам название нашей группы островов. Ночью становилось весьма прохладно, надо было натягивать свитера. Из-за понижения температуры влага конденсировалась на потолке тента и с поршнями ветра проливалась на нас, аппаратуру и бумаги. Мы ворчали: "Вот дурашко место - снаружи ни капли дождя, зато внутри льёт, как из ведра". В тенте было полно комаров, надоедливых мух и мотыльков. Никакие лосьоны их не брали, зато одна раскуренная Виктором сигара выметала полчищую. Однажды ночью, Виктор и я по ошибке залили в один из генераторов смазочного масла с излишком. Через некоторое время из генератора повалил дым, а Виктор, который бросился спасать ситуацию, склёп руками куртки, зацепившись за горячую деталь мотора. Агрегат изрыгнул излишки масла, залив всё вокруг, через какой-то вентиль. Несмотря на загубленную куртку, XE1VIC смеялся: "Генератору надоело иметь с вами дело, вот он нас и облевал!"

Пытались мы галетами, консервированной рыбой, некоторым количеством овощей, хот-догами, картошкой. Пили газированную и дистиллированную воду, варили кофе. Пару раз, после захода солнца, Франк, Игорь и я отправлялись на "крабью охоту", вооружившись фототриками и плоскогубцами. Клещи крабов представляли собой настоящий деликатес, но кроме меня, никто не решился их отведать.

Быстро подошло время конкурса. Утром в пятницу мы были приглашены в командующему на приём. За нами прислали грузовик. Встреча прошла в весьма дружеской обстановке. Виктор сказал речь, а затем вручил командующему вымпелы Федерации Радиолюбителей Мексики, тельняшку с символикой XF4M. Привезенные российскими гостями значки и шоколадные конфеты были с энтузиазмом принятые. Жаждающие радиолюбители за время официального приёма, вероятно, выпили все запасы прохладительных напитков базы. Командующий преподнёс нам островные сувениры - вулканические кальцитовые камни "lacrima".

XF4M - первая экспедиция, работавшая с Ревилья Хихедо во время крупных международных соревнований В CQ WW мы

участвовали в категории Multi-Single, несколько операторов - один передатчик. Сразу начались неприятности - отказал TS-850. Андрею пришлось его полностью разбирать, пропищать какие-то контакты. Конфетовая программа СТ была загружена на 2 компьютера, но к винту теста они как-то рассинхронизировались. Игорь открыл работу на 15 м, работал большей частью с американцами и японцами, сигнал со своей частоты ВУ (неплохой), и обрабатывал ре-эр из всех сил. Был момент, когда его темп достиг 620 QSO/час. С североамериканскими станциями работать было легко. С японцами тоже, но они не отвечают сразу, если ошибся хотя бы одной буквой в позывном, а это замедляет темп работы. Прохождение нас не баловало - на 20-ке с Европой удавались считанные связи. Мы с завистью слушали работу FR5DX и станций Карибского моря, они "гоняли" Европу на 10-ке, а мы только приближались. Пока Игорь работал с очень большой скоростью, выстреливал "XF4M" и "59 6", кто-то переболтал замедлить "ваши компьютерный синтезатор голоса", от чего все мы просто покатились со смеху! Было удивительно приятно работать с KC6, V85, P20, 9M6 и DU1 - все они позвали нас сами на 28 Мгц. К сожалению, мало связей было проведено с Россией. Конкурс завершился с 5895 связями, 135 зонами и 346 множителями, конечный результат - 6,33 миллиона очков, что для нашего местоположения было очень приятным. Всего экспедиция провела свыше 14000 QSO за неполных 5 дней.

Когда конкурс завершился, часть наших антенн была уже снята, и часть аппаратуры слёгнута. Приехали грузовики. Мы покидали это тропическое царство колючих кактусов, летучих кузнечиков, коричневой вулканической пыли, рыжих коз и красных глупых крабов. Обратно, к ежедневным заботам и жизни, но каждый из нас увозил в своём сердце кусочек приключений и теплых воспоминаний о прекрасном и диком острове Сокорро. Или, по крайней мере, мы так думали.

Перед самым отплытием офицер с базы спросил у нас, где бы мы хотели оставить свой автограф на скалах бухты. Место мы тут же нашли. Вернувшись на корабль, обнаружили, что воды в краях по-прежнему нет, но все так устали, что зев, быстро спишились стать. Гора-команда ещё час выбирала якорь. Этой ночью на радио никто сидеть не собирался.

Пробуждение моё было внезапным и неприятным. Бум, бум! Открыв глаза, я увидал в вебе медленно догоравшую красную ракету. Панчо-механик убирал ракетницу. Черт побери, что происходит? Корабль качался на волнах, во поступательного движения не наблюдалось. Было около 2-х часов ночи. На капитанском мостике Виктор и наши бравый капитан о чём-то раздражённо говорили: "Эд, двигателя каюк!" Позвольте, это как это? В это трудно было поверить - одни, посреди моря, без двигателя и даже без перспективы его починки. Капитан наш оставил руль. Панчо ещё поковырялся с мотором, а остальная команда даже не проснулась. Спасением предстояло заниматься нам самим. Страха не было - сквош был спокойным, однако надо было немедленно что-то делать. Вызовы "Mayday" на испанском на основных морских частотах ничьего внимания не привлекли. Тогда я взял микрофон и пошёл по диапазонам в поисках каких-то станций в ССА или Мексике, которые реально могли нам помочь. На 75 м нашёл несколько W5 и W7, ведущих длинные неторопливые беседы. "На частоте NT2X/mm, просите помочь, кто принимает, прошу ответить". Пришлось позвать несколько раз, пока на меня обратили внимание Гарри, K8RIQ, из штата Аризона, меня принял хорошо, и позвонил в береговую Охрану ССА (USCG), в г. Сан Диего, в Калифорнии. Тс, расспросив подробности о судне, владельце, команда и пассажирах, перевели меня на морскую частоту. Там оператор USCG выяснял, есть ли у нас средства спасения и не требуется ли нам немедленная эвакуация. Узнал, что нет, попросил подождать, и

через некоторое время привёл на частоту некоего Роя, который ведёт траффики на 40 м для судов и яхт региона. Там Рой работал позывным XE2/WP2F. Пригласив нас включиться в Net утром, если вам нужна будет помочь, он удалился, а оператор USCG попросил побывать на частоте. Мишут через 20 на частоте появилась громкая станция, но не на той боковой полосе, что мы. Оказалось, что USCG по своим каналам вышла на центр связи острова, проверила у них, что мы действительно те, за кого себя выдаём, и пригласила их на частоту. Дежурный офицер пообещал нам спасательную лодку утром, с механизмом и запчастями для ремонта. USCG оператор сообщил нам также, что они связались с владельцем судна, гном Велезом и с Джоном, XE2WMJ.

Когда всплыло солнце, мы обнаружили, что дрейфуем примерно на том же месте, где случилась вторая поломка двигателя. Обсудив ситуацию между собой, решили, что надо вернуться на остров как можно скорее и оттуда искать пути домой. Болтаться на милости воли не хотелось никому, слишком уж долго мы испытывали судьбу. Моторная лодка со спасателями прибыла около 9 часов утра. Поскольку из бухты нас было не видеть, небольшая группа моряков была отражена на вершины холма, откуда они направляли моторную в нашу сторону по радио. Поломка двигателя застала нас примерно в 10 морских милях от острова, и было страшно подумать, что бы произошло, если бы мы успели отойти от острова подальше. Ремонт двигателя не удался. Спасатели первыми забрали Игоря, Андрея и Виктора вместе с минимумом личных вещей. Ощущение было не из приятных. Что будет дальше, как будем добираться до Ла Паза?

Драма иного рода разыгрывалась в то же самое время в эфире. Франк пытался убедить Велеза прислать за нами самолёт (разговор шёл через Джона, который был в эфире и одновременно беседовал с Велезом по телефону). Велез не хотел тратить деньги, а хотел получить своё судно обратно с минимальными затратами. На команду и пассажиров ему было наплевать. Другого судна у него не было, а за самолёт платить было жалко. Он пытался заставить нас заплатить полчины за самолёт, но зато он смог бы прислать механика на самолёт для ремонта двигателя. Виктор, когда мы ему это сообщили, был вне себя от ярости. Все переговоры проходили на морских KB и UKB частотах. Что только тут не говорилось за это время и какие только фразы и обороты не летали взад-вперёд! Мне удалось ещё одна связь со ставшей в Калифорнии, которая уведомила USCG о нашей эвакуации с судна. Появя, что от Велеза мы ничего не добьёмся, мы решили предпринять свои собственные шаги, как только попадём на берег.

Вторая моторная лодка прибыла за нами около 15.00. Нам удалось погрузить остаток наших вещей, т.к. мы были совершенно уверены, что иначе нам их не видеть, как своих ушей. Команде корабля мы оставили все наши продукты и запасы питьевой воды. Возвращение на остров заняло около 2 часов, и как мы были рады снова увидеть знакомую гавань. На скале уже белел свеженаписанный позывной XF4M - что и говорить, у военных всё быстро! Мы вероятно, единственные иностранцы, которые побывали на Сокорро дважды. Нас отвезли в армейские бараки, где мы и прожили последние несколько дней. Командующий разрешил Виктору пользоваться передатчиком в центре связи. Мы попытались найти самолёт, который забрал бы нас с острова. Командующий заранее разрешил такому самолёту приземления на острове (посадочная полоса была в полном порядке). Однако 1-е и 2-е ноября в Мексике - праздники, всё было закрыто. К тому же нам нужен был не 2-местный, а 7-местный, да плос с нами было 250 кг багажа. Мексиканские радиолюбители, с которыми постоянно поддерживал связь Виктор, делали всё возможное, чтобы такой самолёт найти. Было привлечено свыше 50 человек, которые днём и ночью дежурили в эфире, звонили по всей стране (а в Мексике это дорого!). Наша сага даже просочилась в

мексиканские газеты XE2JNE, XE2VMM, XE2EAA, XE2HOQ, XE1IK - члены мексиканской Авиарийной Сети, были задействованы в нашем вызвлении. Они даже предложили собрать деньги на самолёт. Нелли, XE1CI, позвонила в США и сообщила нашим близким, что с вами всё в порядке. Каждый час или два Виктор заходил в центр связи на траффики с друзьями. Несколько раз казалось, что самолёт уже найден, но затем всё срывалось. Одни шлют внезапно отказываются лететь - ему сказали, что на Сокорро опасно садиться. Другому самолёту отказали в праве на полёт - у него не было спасательного инвентаря, необходимого для полёта на остров. Был один самолёт оказаться слишком большим и за его полёт запросили слишком большую сумму. На остров пустили бы только мексиканский самолёт, поэтому на помощь из США рассчитывать не приходилось.

Наконец, командующий сам нашёл выход. Видя, что все наши попытки найти самолёт ни к чему не привели, он договорился с региональным командованием о присыпке за нами военного самолёта с базы в Ла Пазе. Запрос был передан по факсу в Министерство Военно-Морского флота Мексики, где добро было получено менее чем за час. Самолёт прибыл за нами 3 часа спустя, а ещё через 2 часа мы уже стояли в окружении улыбающихся лиц наших латиноамериканских друзей. Если бы мы они и не РАДИОЛЮБИТЕЛЬСТВО, где бы мы сейчас были? Интересно, что экипаж военного самолёта изъявил желание стать радиолюбителями, мы обещали прислать им материалы для сдачи экзаменов.

Сокорро - по испански означает "спасение, помощь". Её нам оказали по большому счёту. Но мы получили больше, чем помочь - мы подружились с новыми людьми, путешествовали по морю-океанам, высадившись на далёком вулканическом острове, работали с DX и в соревнованиях, узнали, на что каждый из вас способен в критических ситуациях. Мы стали свидетелями корыстного эгоизма некоторых и бескорыстной дружбы многих. В нашем хобби мы никогда не одни, не правда ли?

♦ **Позывным XF4M работали: XE1VIC, AH0W/OH2LVG, XE1ILH, XE1IIR, UA3AB, RA3AII, NT2X.**

QSL via: AA6BB, Gerald Branson, 93787 Dornsey Ln., Junction City, OR 97448, USA.

Помощь в организации экспедиции XF4M была оказана следующими лицами и организациями: XE1O, XE1OIA, XE1IHT, KE7LZ, AA7QY, HRO Phoenix, WA7LNW, RZ3AZO, RU3FM, WA2NZ, Unicorn-UTC Moscow, KF2KT, RA3NH/N2ZAK, INDEXA, NCDXF, XE2JNA, XE2VMM, XE2EAA, XE2HOQ, XE2FRG, XE1IK, XE1CI, Colorado Family, Chicken Power Club, RSRCI, KB2QIZ, KB2KWN, Ms. Anna Sherman, Moscow DX Club, Dateline Intl. Inc, Hoteles Aristos, Radioexperimentadores de BCS, Mexico Emergency Net, FMAD
Jose and Julian Abed
Ing. Marino Aquayo

Consul Nicolas Escalante (Mexican Consulate, Phoenix)

Vice-Admiral Alejandro Maldonado Mendoza - Mexican Navy
Contralmirante Martin Fernandez Zetina-Socorro Base Commander
Captain Jose Raphael Ojeda Duran - Socorro Second Commander
Captain Faustino Jimenez Lopez - Socorro Chief of Services
Гарнизон острова Сокорро

Выражаем нашу **чёрную** неблагодарность:

Габриэлю Вальдесу XE2GV/XE2Z/6E2Z

Густаво Велезу, владельцу "Фелипе Ангелес"

Baja Expeditions (San Diego, CA)

1 декабря 1994, Нью-Йорк.